

Ефремова Мария Павловна

КОНЦЕПТ THREAT (УГРОЗА) КАК ОБЪЕКТИВАТОР КОНЦЕПТОСФЕРЫ SAFETY/SECURITY (БЕЗОПАСНОСТЬ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья освещает репрезентацию системной организации концепта THREAT (УГРОЗА) как базового компонента, формирующего объем концептосферы SAFETY/SECURITY (БЕЗОПАСНОСТЬ) в английской языковой картине мира. Концепт THREAT (УГРОЗА) представляется как сложный концепт и реализуется в виде фрейма, терминалы которого заполнены релевантными для данной концептосферы лексическими единицами, объективирующими ассоциированные данные, типичные для анализируемой языковой общности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 104-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112:81'373

Данная статья освещает репрезентацию системной организации концепта THREAT (УГРОЗА) как базового компонента, формирующего объем концептосферы SAFETY/SECURITY (БЕЗОПАСНОСТЬ) в английской языковой картине мира. Концепт THREAT (УГРОЗА) представляется как сложный концепт и реализуется в виде фрейма, терминалы которого заполнены релевантными для данной концептосферы лексическими единицами, объективирующими ассоциированные данные, типичные для анализируемой языковой общности.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептосфера; фрейм; концептосфера БЕЗОПАСНОСТЬ; концепт УГРОЗА; структура фрейма; угроза; безопасность.

Ефремова Мария Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет
efremova.mp@mail.ru

КОНЦЕПТ THREAT (УГРОЗА) КАК ОБЪЕКТИВАТОР КОНЦЕПТОСФЕРЫ SAFETY/SECURITY (БЕЗОПАСНОСТЬ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время концептология получила широкое развитие как в отечественной, так и зарубежной науке. В рамках концептологии реализуется систематическое описание концепта как многогранного явления, получающего вербализацию средствами языка. Анализ совокупности языковой репрезентации концепта позволяет составить представление о его структуре и содержании, хотя его описание будет неполным, поскольку основывается на языковых данных, а концепты, являясь единицами сознания, обладают и невербализованной частью содержания. Однако описание концепта с точки зрения его лингвистической составляющей дает возможность вербализовать концепт, вписав его в языковую картину мира [1, с. 4]. Концепт как лингвокогнитивное явление – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5, с. 89].

Исследование материала языка и выявление особенностей содержания концептов, описание лексической и грамматической семантики языковых единиц позволяют говорить об особенностях репрезентации концепта. Отдельно взятое слово не равно концепту, а своим значением лишь передает основные концептуальные признаки, релевантные для сообщения. Средствами объективации концепта, по мнению Н. Н. Болдырева и некоторых других исследователей, являются: 1) лексемы и фразеосочетания; 2) свободные словосочетания; 3) тексты и совокупности текстов [2, с. 43].

Эту точку зрения разделяют и И. А. Стернин и З. Д. Попова, полагая, что анализ семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет выявить их содержание, а совокупность значений формирует семантическое пространство языка. Концепт может быть реализован различными средствами, например лексическими, фразеологическими и другими, комплексом языковых средств [10, с. 9]. В задачи лингвокогнитивной концептологии в первую очередь входит выявление наиболее полного аппарата языковых средств, вербализующих исследуемый концепт, описание семантики объективирующих данный концепт единиц и реализация репрезентации концепта как глобальной ментальной единицы [Там же, с. 10].

Важнейшим понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы – области знаний, составленной из концептов как ее единиц. Концептосфера, согласно академику Д. С. Лихачеву, – это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка [7, с. 5]. Аналогично концепту, концептосфера являет собой сущность ментальную, ненаблюдаемую. Также стоит отметить, что, по мнению И. А. Стернина и З. Д. Поповой, концептосфера носит, по-видимому, достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, образуют системные отношения сходства, различия, иерархии с другими концептами. Таким образом, концептосфера – это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления [10, с. 26].

Концептосфера – это чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов (более или менее сложных комплексных образов внешнего мира), абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира [Там же, с. 43].

Многие сложные концепты или концептосферы образуются при пересечении фреймов. М. Минский, один из апологетов теории фреймов, считал фрейм одним из способов представления стереотипной ситуации [9, с. 281]. Т. А. ван Дейк полагает, что фреймы не являются произвольно выделяемыми фрагментами знания, а организованы вокруг концепта. Они содержат основную, прототипическую и потенциально возможную информацию, ассоциированную с каким-либо концептом, обладают конвенциональной природой и описывают «характерное» или «типичное» в анализируемом обществе [4, с. 16]. Иерархическая структура фрейма состоит из терминальных узлов-слотов (терминалов) и нетерминальных узлов, содержащих конкретные сведения и информацию, относящиеся к тому концептуальному объекту, который описывает фрейм [8, с. 114].

С одной стороны, фрейм и концепт находятся между собой в родовидовых отношениях, где концепт является родовым понятием по отношению к фрейму. Как отмечает Н. Н. Болдырев, «фрейм» в данном случае –

общий термин для обозначения различных типов когнитивных структур, лежащих в основе значения слова, т.е. по аналогии с термином «концепт» как родовым понятием, включающим и образы, и представления, и понятия, и фреймы и т.п. Однако в отличие от общего термина «концепт», который может выражать любую единицу знания, в том числе и неструктурированного (типа целостного образа, понятия или гештальта), общий термин «фрейм» используется только для обозначения структурированных концептов: собственно фреймов, схем, сценариев, когнитивных моделей. Другими словами, фрейм – это всегда структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними; это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации [3, с. 29]. Фрейм выступает как комплексный термин и является одной из важнейших структур представления знаний, но не произвольно выделяемых, а описывающих определенный концепт [4, с. 16].

Таким образом, фрейм – это своего рода пакет информации, создаваемый в результате когнитивного развития языковой общности, выработки и освоения данной языковой общностью своей концептуальной системы [6, с. 31].

Концепт БЕЗОПАСНОСТЬ, номинируемый в английском языке как *SAFETY/SECURITY*, представляется одним из ключевых концептов, вербализующим одно из необходимых условий жизни в социуме – явление безопасности. В настоящее время явление безопасности в современном мире получило широкое освещение в научных лингвистических и иных смежных отраслях, что позволяет говорить о широкой репрезентации данного концепта языковыми средствами в лингвокультурологическом сознании человека. Вследствие разнообразия когнитивных установок, вовлеченных в формирование ментального образа концепта *SAFETY/SECURITY* (БЕЗОПАСНОСТЬ), можно утверждать, что последний является компонентом структуры концептосферы *SAFETY/SECURITY* (БЕЗОПАСНОСТЬ). Целью данного исследования является установить границы концептосферы *SAFETY/SECURITY* (БЕЗОПАСНОСТЬ) в английском языке и выделить категориальные компоненты, составляющие объем исследуемой концептосферы. Материалом исследования послужили британские и американские СМИ, в частности *The Guardian* [13], *The New York Times* [16], находящиеся в открытом доступе для любой аудитории как эксплицитное отражение текущего восприятия концептосферы обществом, с одной стороны, и имплицитное влияние на формирование рассматриваемой концептосферы, с другой стороны. Ключевыми лексемами, лежащими в основе вербализации анализируемой концептосферы в английском языке, явились *safety/security* (защита, безопасность) в комбинаторике. В соответствии со словарными данными можно говорить о ее базовых компонентах. Определим объем концептосферы *SAFETY/SECURITY* (БЕЗОПАСНОСТЬ). В английском языке общая семантика приведенных единиц, объективирующих изучаемую концептосферу в английском языке, обнаруживает три общих типовых значения, согласно анализу словарей *Macmillan* [15], *Longman* [14], *American Heritage* [11]: 1) *safety, freedom from attack, harm, or damage, a state in which or a place where you are safe and not in danger or at risk* (безопасность, отсутствие угрозы нападения, вреда, состояние или место, в котором нет угрозы, опасности, или риска); 2) *protection of a person, building, organization or country against threats* (защита человека, здания, организации или страны от разных видов угроз); 3) *things done to keep people, places, or things safe* [11; 14; 15] (меры для обеспечения безопасности людей, мест, вещей).

Таким образом, словарные данные формируют ядро концептосферы *SAFETY/SECURITY* (БЕЗОПАСНОСТЬ) на ключевом параметре концепта *THREAT* (УГРОЗА), оказывающегося в положении дихотомии *threat presence – threat absence* («наличие угрозы – отсутствие угрозы»), что влечет за собой неизбежное деление рассматриваемой концептосферы на два взаимонаправленных направления, реализующихся путем взаимодействия: *THREAT PRESENCE* (ВОЗНИКНОВЕНИЕ УГРОЗЫ) и *THREAT ABSENCE* (ОТСУТСТВИЕ УГРОЗЫ) как одновременно воздействующих на ментальное явление, лежащее в основе рассматриваемой концептосферы. Структурно данная дихотомия организуется более подробно, объединяя различные аспекты и способы обеспечения ее ведущих значений. Среди таковых обнаруживаются номинации непосредственно действий, маркирующих ситуации возникновения угрозы или ее отсутствия, комплекс мер, обслуживающий означенные действия, а также источники обеспечения ситуативного прецедента в основе каждого из контекстов.

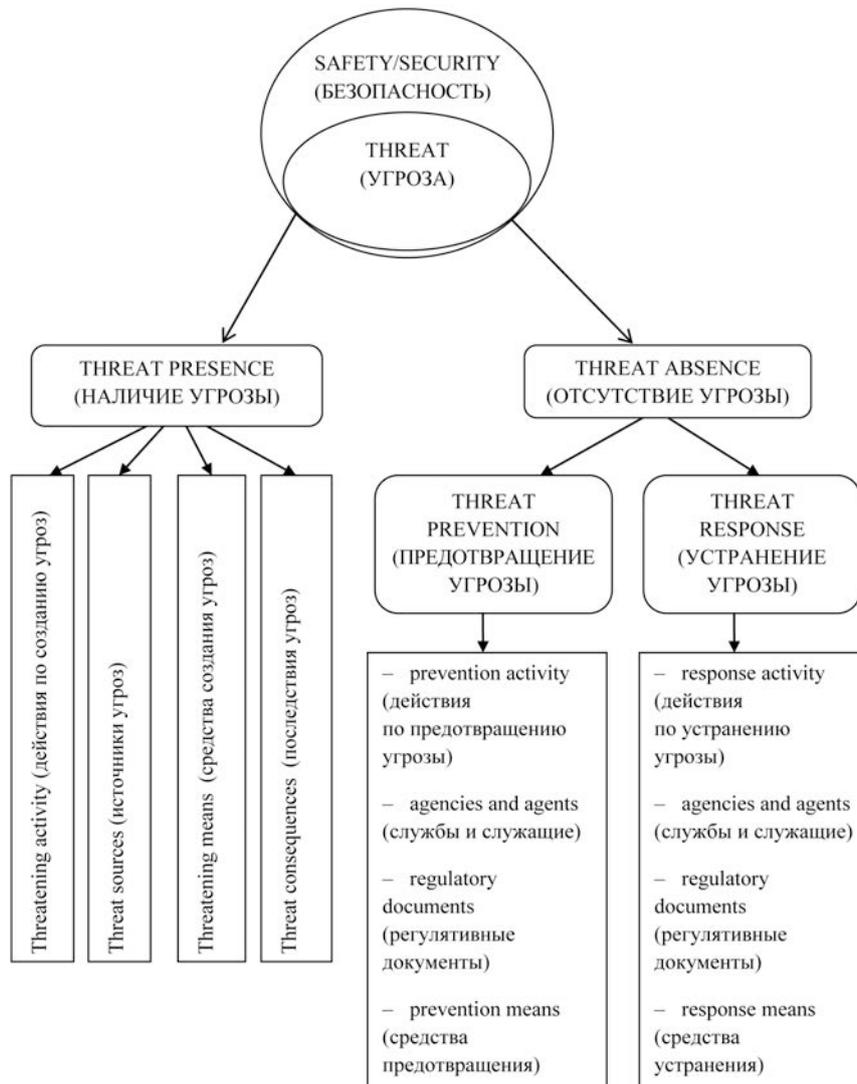
Представленная ниже схема наглядно представляет структурную организацию концептосферы *SAFETY/SECURITY* (БЕЗОПАСНОСТЬ) через концепт *THREAT* (УГРОЗА), реализуемый в виде фреймов типичных объектов и сценариев, формирующих объем рассматриваемого концепта.

Концепт *THREAT* (УГРОЗА) являет собой комплекс разнообразных репрезентирующих его единиц с общим значением создания или возникновения угрозы. Концепт реализуется в двух составляющих его фреймах: *THREAT PRESENCE* (НАЛИЧИЕ УГРОЗЫ) и *THREAT ABSENCE* (ОТСУТСТВИЕ УГРОЗЫ). Материал, вербализующий концепт, образует несколько семантических групп – слотов каждого фрейма.

Фрейм *THREAT PRESENCE* (НАЛИЧИЕ УГРОЗЫ) структурно организуется в следующие группы-слоты: *Threatening activity* (действия по созданию угроз) – номинация непосредственно действия создания угрозы с точки зрения реализации ее основного значения «возникновения опасности, нарушение стабильности»; *Threat sources* (источники угроз) – номинация источника возникновения угрозы, *Threat consequences* (последствия угроз) – номинация ее последствий; *Threatening means* (средства создания угроз) – вербализация средств, способствующих возникновению угрозы.

Ведущей семантической группой в данном фрейме оказываются единицы и словосочетания, вербализующие угрозу как акт нарушения стабильности системы, а именно *Threatening activity* (действия по созданию угроз): *murder* (убийство), *abuse of early inmates* (насилие над первичными заключенными), *drug crimes* (преступления, связанные с наркотиками), *the threat of Russian interference* (угроза российского вмешательства), *Sept. 11, 2001*,

attacks (теракт 11 сентября), *criminal negligence* (преступная халатность), *suicide bombing* (взрыв с участием смертника), *the poor hygiene* (низкий уровень гигиены), *panic* (паника), *beating her in the stomach with a board* (ударить в живот доской), *causing or risking a catastrophe* (провоцировать катастрофу), *plant a device (bomb)* (установить бомбу), *fleeing from prison* (сбежать из тюрьмы), *kidnapping a lawyer* (похитить юриста), *committed a range of other offenses* [13; 16] (совершить ряд других преступлений) (15/226) (здесь и далее указано количество примеров, приведенных в статье, в сравнении с общим выявленным количеством. – М. Е.).

Также смежной оказывается группа *Threat sources* (источники угроз) – группа единиц, номинирующих источник угрозы: *terrorist groups* (террористические группировки), *Guantánamo detainee* (заключенный Гуантанамо), *suspicious-looking people* (подозрительные люди), *Hurricane Katrina* (ураган Катрина), *Russian military and intelligence* (военные и разведывательные силы России), *Pokémon Go* (игра «Покемон»), *a stray bullet* [Ibidem] (случайная пуля) (7/137). Среди лексической репрезентации источника угрозы выделяются непосредственно субъекты, создающие угрозу, организованные объединения и организации, неживые субъекты естественной и техногенной принадлежности.

К данной группе примыкает и частично с ней пересекается группа *Threatening means* (средства создания угроз) – группа единиц, номинирующих средства создания угрозы: *weapons* (оружие), *the stone incident that affected that passenger train* (камень, попавший в окно пассажирского поезда), *a vehicular and knife attack* (нападение при помощи транспортного средства и ножа), *the maximum-security prison* [Ibidem] (тюрьмы особо строго режима) (4/59). Здесь стоит отметить частичное пересечение единиц с единицами других групп. Так, тюрьмы изначально имеют целью устранение угрозы, однако могут выступать ее источником (в контексте недостаточности условий для содержания заключенных, а также вследствие угрожающего характера ее компонента – «заключенных»).

Группа *Threat consequences* (последствия угроз) – группа номинации последствий создания угрозы – оказывается весьма широкой по своему семантическому наполнению и включает в себя разнообразные групповые организации лексического материала в совокупности с номинацией явлений в процессе принятия мер по устранению и дальнейшему противодействию угрозе и иных, связанных с этим обстоятельств, пересекаясь с областью значений концепта *THREAT ABSENCE* (ОТСУТСТВИЕ УГРОЗЫ). В качестве единиц, репрезентирующих

данную группу, можно представить следующие: *prison education program* (программа образования в тюрьмах), *history of crime and punishment* (история преступлений и наказаний), *catastrophic loss of life and mass destruction* [Ibidem] (катастрофические масштабы гибели людей и массовые разрушения) (3/98).

Противоположным фрейму *THREAT PRESENCE* (НАЛИЧИЕ УГРОЗЫ) в дихотомии концепта *THREAT* (УГРОЗА) оказывается фрейм *THREAT ABSENCE* (ОТСУТСТВИЕ УГРОЗЫ), который, в свою очередь, представляет собой комбинацию двух взаимосвязанных слотов: *THREAT PREVENTION* (ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ УГРОЗЫ) и *THREAT RESPONSE* (УСТРАНЕНИЕ УГРОЗЫ). Оба этих фрейма обнаруживают корреляцию в общем значении, хотя и призваны воздействовать на созданную угрозу с разных сторон. Несмотря на их семантические и экстралингвистические различия, данные фреймы обнаруживают аналогичную репрезентацию средствами языка. Лексический материал, реализующий означенные фреймы, организуется согласно общим структурным параметрам и включает несколько категориальных групп в каждом из них. Так, первой из них можно назвать номинацию непосредственно действия по предотвращению или устранению угрозы. Среди единиц группы *Prevention activity*, вербализующей действия по предотвращению угрозы, представлены следующие: *opposed the invasion of Iraq* (противостоять вторжению в Ирак), *to protect themselves* (защитить себя), *closing a loop hole in gun laws* (закрыть «дырку» в оружейном законодательстве), *implored the police to increase security efforts in the neighborhood* (побудить полицию усилить меры безопасности в районе), *placing security cameras and patrols* (разместить камеры слежения и усилить патрулирование), *life saving medical technology* [Ibidem] (медицинская технология, позволяющая спасать жизни) (6/267). Единицы группы *Response activity*, репрезентирующие действия по устранению угрозы, включают такие, как: *to prosecute* (привлекать к ответственности), *to review the investigation* (анализировать расследование), *find evidence of political interference* (найти доказательства вмешательства полиции), *to remove Kaspersky software from government systems* (отказаться от программного обеспечения Касперского на правительственных компьютерах), *Homeland Security's decision* (решение Департамента внутренней безопасности), *mission to root out Islamic terrorism* (миссия по искоренению исламского терроризма), *fought over slavery* [Ibidem] (бороться с рабством) (7/350).

Также в рамках этих концептов реализуются группы *Agencies and Agents* (службы и служащие), включающие единицы, номинирующие службы и служащих, ответственных за предотвращение или устранение угрозы: *jails and prisons* (тюремные и судебные органы), *Crime and Correction Committee* (комитет по предотвращению преступлений и пенитенциарная система), *chairman of the California Public Defenders Association's legislative committee* (председатель законодательного комитета Ассоциации Общественных адвокатов Калифорнии), *critical care physician* (реаниматолог), *the president and executive director of Californians for Safety and Justice* (президент и исполнительный директор Калифорнийского общества по обеспечению правопорядка и правосудия), *attorney general* [Ibidem] (генеральный прокурор) (6/86). Близкой оказывается группа *Regulatory documents*, объединяющая единицы, номинирующие регулятивные документы, обеспечивающие механизмы реализации вышеописанных действий по устранению или предотвращению угрозы. Эта группа включает широкий спектр репрезентирующих ее единиц: *state regulations* (государственные постановления), *statutes protecting police secrecy* (законы, защищающие конфиденциальность деятельности полиции), *a 1976 law enshrined in the state's civil rights code* (закон от 1976 года, включенный в кодекс гражданских прав штата), *A strict medical marijuana law* (строгий закон о применении марихуаны в медицинских целях), *Proposition 47* [Ibidem] (поправка 47) (5/98).

Смежными являются группы *Prevention means* (средства предотвращения) и *Response means* (средства устранения), объективирующие средства противодействия угрозе при ее устранении или предотвращении: *\$500 million to provide "security assistance"* (500 миллионов долларов на обеспечение безопасности, военная помощь), *cells' fences* (решетки в камерах), *cordon tape* (заградительная лента), *F-15 fighters* (истребитель F-15), *bullet proof vests* [Ibidem] (пуленепробиваемые жилеты) (5/67).

Таким образом, концептосфера *SAFETY/SECURITY* (БЕЗОПАСНОСТЬ) в английском языке строится на базовом концепте *THREAT* (УГРОЗА), объем которого формируется совокупностью взаимопроникающих значений двух противоположенных фреймов: фрейма *THREAT PRESENCE* (НАЛИЧИЕ УГРОЗЫ) и совокупностью объема фрейма *THREAT ABSENCE* (ОТСУТСТВИЕ УГРОЗЫ), включающего обязательную дихотомию *THREAT PREVENTION* (ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ УГРОЗЫ) и *THREAT RESPONSE* (УСТРАНЕНИЕ УГРОЗЫ). Семантика концептосферы основана на семантике категориальных компонентов номинирующих ее групп, характерных для каждого фрейма указанного концепта. Таковыми структурными параметрами для фрейма *THREAT PRESENCE* (НАЛИЧИЕ УГРОЗЫ) являются группы, репрезентирующие непосредственно действие создания угрозы, источник угрозы, последствия и средства создания угрозы. Фрейм *THREAT ABSENCE* (ОТСУТСТВИЕ УГРОЗЫ) рассматривается в неразрывной дихотомии его слотов-сценариев *THREAT PREVENTION* (ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ УГРОЗЫ) и *THREAT RESPONSE* (УСТРАНЕНИЕ УГРОЗЫ), обнаруживая общие целевые, но семантически различные группы лексики: группы, номинирующие непосредственно действия по предотвращению или устранению угрозы, группы, номинирующие органы и службы, реализующие указанные действия, группы, вербализующие документы и иные регулятивные инструменты, указывающие порядок действий по предотвращению или устранению угрозы, а также средства для осуществления данных действий.

Концептосфера *SAFETY/SECURITY* (БЕЗОПАСНОСТЬ) в английском языке реализуется путем совместного двустороннего воздействия на сущность ведущего значения концептосферы – угрозы, при этом каждый из двух структурных элементов оказывается неперемным условием существования концептосферы, релевантной для представителя английской языковой общности.

Список источников

1. **Антология концептов** / ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.
2. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Министерство образования и науки РФ; Тамбовский университет им. Г. Р. Державина; Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд-е 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
3. **Болдырев Н. Н.** Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001). С. 18-36.
4. **Дейк Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
5. **Кубрякова Е. С.** Концепт // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997.
6. **Лапшина М. Н.** Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. 160 с.
7. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
8. **Масленникова Е.** Фреймовое представление семантики текста // Лингвистический вестник. Ижевск: УМО "Sancta lingua", 2000. Вып. 2. С. 114-124.
9. **Минский М.** Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 281-309.
10. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. 250 с.
11. **The American Heritage Dictionary of the English Language** [Электронный ресурс]. URL: <http://americanheritage.yourdictionary.com> (дата обращения: 25.10.2017).
12. **The Cambridge International Dictionary of English** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 12.09.2017).
13. **The Guardian** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 24.10.2017).
14. **The Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 28.09.2017).
15. **The MacMillan English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 12.09.2017).
16. **The New York Times** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 24.10.2017).

**THE CONCEPT *THREAT* AS OBJECTIFICATION
OF THE CONCEPTUAL SPHERE *SAFETY/SECURITY* IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Efremova Mariya Pavlovna
Saint Petersburg University
efremova.mp@mail.ru

The article highlights the representation of the systemic organization of the concept *THREAT* as the basic component that forms the scope of the conceptual sphere *SAFETY/SECURITY* in the English linguistic worldview. The concept *THREAT* is presented as a complex concept and is implemented as a frame, the terminals of which are filled with lexical units relevant for the given conceptual sphere, objectifying the associated data, typical of the analyzed language community.

Key words and phrases: concept; conceptual sphere; frame; conceptual sphere *SECURITY*; concept *THREAT*; frame structure; threat; security.

УДК 398.91

В данной статье рассматриваются пословицы, поговорки, афоризмы и другие паремии, а также их трансформанты – новые паремии, приводятся историческая справка о появлении пословиц и поговорок, общие и различительные характеристики всех видов паремиологических единиц. Особое внимание уделяется изучению трансформанта паремий. Результатом исследования пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражений и новых паремий, или антипословиц, являются таблица с выделенными дифференциальными свойствами всех паремиологических единиц и выводы об эффективности изучения данных языковых элементов.

Ключевые слова и фразы: паремия; новая паремия; пословица; поговорка; антипословица; афоризм; крылатое выражение.

Зайкина Злата Михайловна
Новосибирский государственный технический университет
zlatusik.z@mail.ru

**ПОНЯТИЙНАЯ И СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ
СПЕЦИФИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

В рамках настоящего исследования одной из важных задач является определение особенностей и принадлежности той или иной паремиологической единицы к определённому типу: пословице, поговорке, афоризму и т.д.